

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 4(2025), 317-329

УДК 342.41 + 340.5
ГРНТИ 10.87.17
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_317
Научная статья

© М.С. Башимов^{1*}, Е.Н. Жиенбаев², 2025

¹ Мажилис Парламента Республики Казахстан, Астана, Казахстан

² Администрация Президента Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹shag.13@inbox.ru)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Конституционные реформы 2022 года в Казахстане обозначили новые векторы дальнейшей модернизации правовой и политической системы. Вместе с тем, конституционные реформы, проведенные в странах Центральной Азии, таких как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан со временем показали свою эффективность.

Авторами статьи было проведено исследование, посвященное особенностям конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте мировых тенденций эволюции конституционализма в последние десятилетия. Актуальность исследования обоснована глобальными тенденциями интернационализации конституционализма и необходимостью учёта региональной конституционной идентичности. Методологически применены сравнительно-правовой и институциональный подходы, анализ основных положений действующих конституций, а также сопоставление направлений реформирования. В результате исследования выявлен тренд в региональном конституционном развитии, развивающийся в унисон с современными подходами к проведению конституционных реформ, – использование общенациональных референдумов, ориентир на внедрение эффективных механизмов обеспечения прав человека, а также стремление к адаптации глобальных стандартов к национальным условиям. Особое внимание уделено Казахстану, где реализуется формула «сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчётное Правительство». Результаты исследования, изложенные в данной статье, могут быть в дальнейшем использованы для законодательного совершенствования конституционных институтов в регионе.

Ключевые слова: конституционализм, интернационализация конституционализма, конституционная идентичность, государства Центральной Азии, конституционная реформа.

* автор для корреспонденции. E-mail: shag.13@inbox.ru.

Введение

Идея конституционализма – это не просто политико-правовая категория. Это концепция, согласно которой между государством и обществом подписывается условно некий договор, согласно которому государственная власть должна быть ограничена правом и законом, а также утверждены демократические принципы политического устройства. Жан-Жак Руссо в своем труде «Об общественном договоре» писал, что общественный договор подразумевает отчуждение индивидуальных прав в пользу целого общества, но одновременно – приобретение равных прав и как части этого общества. Именно в этом заключается роль договора: соединить свободу личности и силу коллектива в единый правовой порядок [1, с.52].

Конституционализм как правовая и политическая доктрина опирается на признание верховенства Конституции, принципов разделения властей и правовой ограниченности государственной власти. Ростки конституционализма восходят к античным дискуссиям о правлении и законе. У греков и римлян уже обсуждались идеи разделения функций управления и роли законов в ограничении власти правителя. В римском праве сформировались институциональные решения, позднее ставшие основой европейских правовых традиций. Как учил Марк Туллий Цицерон: «пусть благо народа будет высшим законом» (*salus populi suprema lex*) [2, с. 14].

Современные конституционные реформы в различных странах демонстрируют несколько основных тенденций. Расширение механизмов общественного учас-

тия – референдумы, публичные обсуждения, участие институтов гражданского общества, сочетание базовых принципов (верховенство права, разделение властей) с гибкими механизмами их адаптации; усиление правовой защиты личности через включение социальных и экономических прав в текстах конституций, повышение прозрачности институтов власти и их подотчетности обществу. В ряде стран эти реформы реализуются через комплексное обновление институтов. Так, в Российской Федерации в 2020 году был принят пакет поправок к Конституции. В Узбекистане в 2023 году состоялся референдум, предусматривающий комплекс конституционных изменений [2, с.14].

В условиях интенсивной трансформации внешнеполитической и внутренней среды страны Центральной Азии проводят конституционные реформы, направленные на модернизацию институтов государства, укрепление правового порядка и повышение участия граждан в управлении. Эти процессы актуальны для доктрины конституционализма и заставляют переосмысливать роль сбалансированности ветвей власти и механизмов обеспечения прав человека в условиях постсоветского пространства. Цель исследования – провести сравнительный анализ конституционных реформ в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане, выявить общие и отличительные черты, а также оценить перспективу формирования региональной модели. Задачи включают обзор глобальных тенденций конституционализма, анализ концепции конституционной идентичности, детальное рассмотрение указанных

стран и формулирование выводов и рекомендаций.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования проблематики соотношения конституции, политики и права являются диалектический, логико-правовой, системно-структурный методы, методы политико-правового анализа, формально-юридического анализа, правового моделирования.

Обсуждения и результаты

Конституция, политико-правовые институты, их теоретико-методологическое обоснование являются постоянным объектом научных исследований. «Феномены конституция, конституционализм... безусловно входят в число важнейших атрибутов любого демократического, прогрессивного государства. Тенденцией современного периода развития конституционализма является двувекторная характеристика: в парадигмах практического и теоретического конституционализма». Представляет интерес образное сравнение процедуры изменения конституции с «волшебным зеркалом, способным раскрыть истинное лицо конституции». Есть и более креативное отражение конституционной реформы, представляющая изменение и дополнение конституции как конституционную революцию. [3, с. 53].

При любой модернизации конституции, будь то частичные поправки или полная реформа, потребуются значительные усилия, поскольку это влечет за собой трансформацию всей правовой системы, выстроенной на ее фундаменте. Это подтверждается

историей: даже самые устойчивые конституции со временем корректируются независимо от их «возраста». Изменения часто перерастают в масштабные конституционные реформы, направленные на улучшение государственно-правовой структуры в ответ на новые вызовы и потребности общества [4, с. 186].

Последние десятилетия развития конституционализма в мире были ознаменованы новым этапом конституционного реформирования, в котором усиливаются два взаимосвязанных процесса – интернационализация и идентификация. Глобальный конституционализм сегодня сочетает взаимодействие универсальных стандартов – признанных прав человека, верховенства права, представительной демократии – с поиском собственной идентичности каждой правовой системы.

По мысли классика конституционализма Ганса Кельзена, высказанной им в «Чистой теории права», конституционная норма есть основная норма государственного правопорядка [5, с. 247]. Сегодня эта «основная норма» уже не замыкается только национальной конституцией – над ней выстраивается уровень универсальных правовых принципов, что превращает конституцию в узел международной правовой системы.

Одной из ведущих современных тенденций в эволюции конституционных моделей является интернационализация (или транснационализация) конституционного права, когда «...универсальные и региональные международные стандарты всё в большей мере определяют содержание национального права» [6, с.14]. Следует присоединиться к мнению

Юргена Хабермаса, который рассуждая о «постнациональном конституционализме», пишет, что сегодня «конституции становятся площадками для универсальных принципов – они открыты для перевода с языка одной культуры на язык другой» [7, с.500].

В юридической литературе подчёркивают, что международные стандарты и судебная практика всё активнее входят в ткань национальных конституций, а границы между публичным и международным правом становятся проницаемыми [8, с. 7-15].

Таким образом, современный конституционализм – это не только юридическая конструкция, но и ценностная, нравственная и диалогическая система, в которой право связывает национальное и глобальное.

Наряду с глобализацией и унифицирующими трендами государства укрепляют собственную конституционную идентичность – совокупность исторических, культурных и ценностных оснований основного закона. Как верно заметил Д.Г. Шустров: «Если попытаться определить конституционную идентичность одним словом, то это будет слово «сущность». Конституционная идентичность выражает сущность конституции. Именно неизменяемые конституционные нормы придают конституции идентичность. С изменением этих норм, конституция утрачивает своё основное содержание, теряет свою сущность, а вслед за этим исчезает конституционная идентичность, на её месте возникает новая конституция» [9, с.379]. Признак неизменяемости ряда конституционных норм важен с точки зрения обеспечения

устойчивости конституции. Однако в политико-юридическом дискурсе указывается и второй признак конституционной идентичности – ценностный. Так, в аналитическом обзоре Европейского парламента (2024) отмечается, что конституционная идентичность может пониматься как совокупность признаков, обеспечивающих устойчивость конституции и её согласованность с ценностями общества¹. Н.В. Варламова указывает наряду со стабилизирующей ролью конституционной идентичности её динамический потенциал, подмечая, что именно идентичность обеспечивает устойчивость конституционного порядка при интеграционных процессах: «В современных условиях конституционная идентичность выступает как фактор стабильности и одновременно – ориентир трансформации» [10, с. 51].

Для стран Центральной Азии эта категория особенно значима, поскольку все страны региона стремятся уравновесить наследие советской конституционной модели с либерально-демократическими ценностями, закреплёнными в действующих конституциях, мировые тренды развития конституционного права с национальными традициями и религиозно-культурными ценностями.

Если обратиться к обзору конституционных реформ в странах постсоветской Центральной Азии, то следует отметить, что в 20-е годы нового XXI века в них был взят курс на модернизацию различных сторон жизнедеятельности общества и государства. При этом коренные изменения начались с проведения конституционных реформ. В этом

¹ Аналитический обзор Европейского Парламента. EPRS Study 760344, pp. 12-16.

ракурсе академик А.Х.Саидов подчёркивает: «Конституционная реформа является необходимой юридической предпосылкой нынешнего и будущего успешного и устойчивого развития. В частности, она может стать жизненно важным инструментом содействия лучшему управлению путём изменения конституционных правил, способствующих укреплению системы сдержек и противовесов между ветвями власти, большей подотчётности, прозрачности, участию и предсказуемости»².

Во всех центральноазиатских странах концептуальное содержание проводимых реформ было сопряжено с совершенствованием взаимодействия ветвей власти, модели взаимоотношений власти и общества, выборного законодательства, партийным строительством, иными новеллами, призванными соотнести мировые тенденции развития конституционного строя с особенностями конституционной традиции и вызовами, стоящими перед государством на данном этапе. Спектр нововведений носил достаточно широкий характер, ориентируя на реализацию сформированного в верхах и обществе реформаторского запроса.

Республика Узбекистан

Конституционное развитие Узбекистана, как и многих других стран, приобретает новые черты под влиянием глобализации, которая активно трансформирует национальные правовые системы. В этих условиях особенно актуальным становится вопрос о соответствии основного закона динамично меняющимся общественным реалиям.

Принятая 30 апреля 2023 г. на всенародном референдуме Конституция Республики Узбекистан в новой редакции, в которую включено 155 статей (против прежних 128) ознаменовала собой важный этап в развитии «суверенного, демократического, правового, социального и светского государства».

Конституционная реформа Узбекистана была направлена на реализацию приоритетного принципа «Во имя чести и достоинства человека». При том достоинство человека – это обеспечение мирной и безопасной жизни, фундаментальных прав и свобод граждан, поэтапное создание достойных условий жизни и современной инфраструктуры, квалифицированное медицинское обслуживание, качественное образование, социальная защита и здоровая экологическая среда для каждого жителя страны [11, с. 43].

Суть социального государства в узбекской модели раскрывается через призму конкретных гарантий:

- всеобщее право на образование (количество конституционных норм в сфере образования и науки увеличилось в 2 раза);
- квалифицированная и доступная медицина (новые гарантии медицинской помощи);
- поддержка семьи (специальные статьи о защите материнства, отцовства и детства);
- социальная защита (гарантии для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, уязвимые категории населения);
- достойный труд (впервые закреплены конституционные нормы о безопасных условиях труда) [4, с. 186].

² Акмаль Саидов. «О необходимости конституционной реформы» // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/15/constitution/>.

Прозрачность, открытость и инклюзивность, а также широкое общественное обсуждение - это основные требования демократического процесса разработки конституционных предложений в Узбекистане.

Соблюдение этих требований позволяют отметить, что конституционная реформа позитивно воспринимается обществом в целом, и выражает волю всего народа Узбекистана.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Новый Узбекистан является правовым государством, в котором права и свободы, интересы и достоинство человека превыше всего», также им отмечено: «Какими бы высокими и сложными не были намеченные нами рубежи, у нас есть все возможности, чтобы их достичь»³.

Республика Кыргызстан

Фундамент политической системы современного Кыргызстана заложен в Основном законе 1993 года «легендарным парламентом» (Верховный совет), проект которого формировался на протяжении двух лет [12, с. 159].

В 2021 года в Кыргызстане была проведена конституционная реформа путем принятия новой Конституции (5 мая 2021 года), целью которой было укрепление государственной власти и повышение ее эффективности, особенно в руках президента.

В преамбуле Конституции Кыргызстана речь идет об ориентации на традиции и опыт предков и особо делается акцент на об-

щечеловеческие моральные ценности. Преимущество отдается при этом патриархальным институтам: семье, религии, обычаям.

Эта реформа привела к изменению государственного устройства с парламентарно-президентской формы правления на президентскую, при сохранении однопалатного Жогорку Кенеша что было закреплено в документе.

Государственно-правовая модель страны определяется как «независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство» (статья 1 Конституции).

Как отмечают международные эксперты, новая конституция не только фактически меняет политическое устройство государства, но и базовые конституционные принципы.

Затронули конституционные преобразования и институт легислатуры.

Численность киргизского парламента снова сократилось до 90 парламентариев (было 120), в качестве совещательного и наблюдательного органа выступает народный Курултай - общественно-представительное собрание, которое дает рекомендации по направлениям общественного развития. Произошло усиление роли выборов и референдумов, а также усиление требований к прозрачности и равному доступу на выборах⁴.

Республика Таджикистан

Конституция Таджикистана была принята в 1994 году, за весь

³ Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 34-й годовщине государственной независимости Республики Узбекистан // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8440/> (дата обращения: 05.11.2025 г).

⁴ Президент стал ханом? Зачем в Бишкеке поменяли конституцию // URL: <https://www.dw.com/ru/president-stal-hanom-zachem-v-bishkeke-opjat-pomenjali-konstituciju/a-57121458> (дата обращения: 05.11.2025 г).

период независимости путем всенародных референдумов в Конституцию страны вносились соответствующие изменения и дополнения (1999, 2003, 2016 годы).

Порядок, структура государственного и общественного управления, правовые основы всех сфер жизнедеятельности, цели внутренней и внешней политики, приоритет международных правовых документов, экономические и социальные основы развития общества вытекают именно из норм действующей Конституции Республики Таджикистан.

Существенному реформированию подверглась партийная система страны, в части организации и деятельности политических партий. Установлен запрет партий, основанных на религиозной платформе. Согласно статье 100 Конституции такие ценности, как «республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическое, правовое, светское и социальное государство» провозглашены в качестве нерушимых основ.

Совершенствована деятельность государственной власти. На сегодняшний день, Конституция Республики Таджикистан сохранила двухпалатный Маджлиси Оли. Верхняя палата формируется частично региональными собраниями, частично назначается Президентом, что отражает модель сбалансированного единства.

Как отмечал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «Признание суверенитета Таджикистана посредством его Конституции, несомненно, является бесценным достоянием таджикской нации. Чем больше время

отделяет нас от момента принятия этого судьбоносного документа, тем яснее и ярче проявляется верность избранного пути построения демократического, правового и светского государства» [13].

Республика Казахстан

Конституционная реформа 2022 года в Республике Казахстан стала важнейшей вехой на пути укрепления демократических институтов и обеспечения устойчивого развития государства. Новеллы Основного закона не только обновили политико-правовую систему, но и заложили основы для укрепления доверия общества к государству, а также для построения более справедливого и инклюзивного общественного договора. Усиление Парламента, независимости судов и конституционного контроля создали систему сдержек и противовесов, способную противостоять внешним и внутренним вызовам.

Конституционная реформа 2022 г. изменила 33 статьи. Парламент определён как «высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции» (ст. 49 Конституции РК). Глава государства К-Ж Токаев отметил, что «конституционные поправки кардинально преобразуют основы нашей государственности и придадут новый импульс развитию всего общества»⁵. Конституционные изменения были направлены на завершение перехода Казахстана от суперпрезидентской модели к классической президентской республике, о чём прямо заявил Глава государства в Послании народу в марте 2022 года. Реформа предусматривала перераспределение полномочий

⁵ Год испытаний и возможностей // Казахстанская правда. 29 декабря 2022 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/god-ispytaniy-i-vozmozhnostey/> (дата обращения: 05.11.2025 г).

между ветвями власти и обновление структуры Парламента. Существенные изменения затронули избирательную систему в Мажилис, а также расширили полномочия маслихатов, повысив их роль в формировании органов власти на местах. В Конституции был закреплён Конституционный суд, введена статья о статусе Уполномоченного по правам человека, а также официально подтверждён запрет смертной казни.

В целом сопоставление четырёх стран ЦА позволяет говорить о продолжающемся поиске своей конституционной идентичности и наметившейся тенденции формирования регионального типа конституционализма, характеризующегося:

- 1) использованием референдумов как важного инструмента проведения реформ;
- 2) усилением парламентов при сохранении сильных президентов;
- 3) поддержкой международных стандартов прав человека;
- 4) ценностным обновлением конституционных текстов (справедливость, подотчётность, единство).

Президент РК К-Ж. Токаев особо подчеркнул в своей статье, что «вектор развития Центральной Азии – приверженность традиционным ценностям вкупе со

стремлением к модернизации и передовым знаниям»⁶. И данный вектор справедлив и по отношению к содержанию и целям конституционных реформ.

Заключение

Конституционные реформы в странах Центральной Азии демонстрируют стремление к ценностно-ориентированному и функциональному конституционализму.

Развивающуюся модель центральноазиатского конституционализма следует рассматривать в контексте процесса поиска оптимального сочетания универсальных конституционных принципов и национальной идентичности, ориентированных на справедливость, подотчётность и участие граждан. По сути, возможно формирование уникальной гибридной модели конституционного порядка, основывающегося на глобальных стандартах и исторически сложившихся правовых ценностях. Выявлены такие общие черты в развитии конституционализма, как использование референдумов, усиление парламентов, интеграция международных норм. Вместе с тем, единая модель ещё не сложилась окончательно, и дальнейшие реформы потребуют углубления конституционной культуры в регионе.

Список литературы:

1. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М.: Канон+, 1998. С. 52.
2. Жиенбаев Е.Н. Конституционная реформа 2022 года в Казахстане как правовая основа модернизации политической системы и общественных институтов. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «Конституционность и государственность: диалог права и будущего». Астана. 2025. С. 14-16.

⁶ «Ренессанс Центральной Азии»: новая статья Касым Жомарта Токаева // URL: <https://www.zakon.kz/politika/6444287-recessans-tsentralnoy-azii-novaya-statya-kasymzhomartatokaeva.html> (дата обращения: 05.11.2025 г).

3. Айтхожин А.К., Сатбаева А.М., Алимбетова А.Р. Конституция, политика, право: теоретико-методологические аспекты совершенствования конституционного регулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024 г. № 2 (77). С.53-62.

4. Маликова Г.Р. Правовая трансформация: ex contractu и реформы Конституции Узбекистана. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «30 лет Конституции Республики Казахстан: правовые достижения и перспективы развития». Астана. 2025. С.186-193.

5. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: Алеф-Пресс. 2015. С.247.

6. Варламова Н.В. Гетерархичность современных правовых систем и постсоветская теория права. М. ИГП РАН. 2016. С.14.

7. Jürgen Habermas. Between Facts and Norms. MIT Press, 1996. P. 500.

8. Варламова Н.В., Васильева Т.А. Интернационализация конституционного права: современные тенденции. М. ИГП РАН. 2017. С.7–15.

9. Шустров Д.Г. Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением. Дисс... д.ю.н. М., 2021. С.379.

10. Варламова Н. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. Журнал. 2011. № 5 (84). С.51.

11. Саидов А.Х. Важнейшее направление конституционных реформ в Узбекистане – усиление конституционных гарантий прав и свобод человека. Сбор. матер. Межд. научно-прак. конференции, посв. 30-летию Конституции Республики Казахстан «Конституционность и государственность: диалог права и будущего». Астана. 2025. С.43-48.

12. Алексеев Р.А. Конституционные реформы в Республике Кыргызстан: сущность и особенности // Власть. 2025. Том 33. №2. Стр. 259. Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10650/10342>. (дата обращения: 05.11.2025 г).

13. Шарифзода М.Т. Конституция суверенного Таджикистана и ее роль в укреплении государственного строя. КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-suverennogo-tadzhikistana-i-ee-rol-v-ukreplenii-gosudarstvennogo-stroya/viewer> (дата обращения: 05.11.2025 г).

© М.С. Башимов¹, Е.Н. Жиенбаев², 2025

¹ Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісі, Астана, Қазақстан

² Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігі, Астана, Қазақстан
(e-mail: 1shag.13@inbox.ru)

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМДІ ДАМУҒА ҮРДІСІ КОНТЕКСТІНДЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАРДЫ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аннотация. Қазақстанда 2022 жылғы конституциялық реформалар құқықтық және саяси жүйені одан әрі жаңғыртудың жаңа бағыттарын белгіледі. Сонымен қатар, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан сияқты Орталық Азия елдерінде жүргізілген конституциялық реформалар уақыт өте келе өз тиімділігін көрсетті.

Мақаланың авторлары соңғы онжылдықтардағы конституционализм эволюциясының әлемдік үрдістері контекстінде Орталық Азия елдеріндегі конституциялық реформалардың ерекшеліктеріне арналған зерттеу жүргізді. Зерттеудің өзектілігі конституционализмді интернационалдандырудың жаһандық үрдістерімен және өңірлік конституциялық бірегейлікті ескеру қажеттілігімен негізделген. Салыстырмалы-құқықтық және институционалдық тәсілдер, қолданыстағы конституциялардың негізгі ережелерін талдау, сондай-ақ реформалау

бағыттарын салыстыру әдіснамалық тұрғыдан қолданылды. Зерттеу нәтижесінде конституциялық реформаларды жүргізудің қазіргі заманғы тәсілдерімен - жалпыұлттық референдумдарды пайдаланумен, адам құқықтарын қамтамасыз етудің тиімді тетіктерін енгізуге бағдармен, сондай-ақ жаһандық стандарттарды ұлттық жағдайларға бейімдеуге ұмтылумен қатар дамып келе жатқан өңірлік конституциялық дамудағы тренд анықталды. «Мықты Президент - ықпалды Парламент - есеп беретін Үкімет» формуласы іске асырылып жатқан Қазақстанға ерекше көңіл бөлінеді. Осы бапта баяндалған зерттеу нәтижелері одан әрі өңірдегі конституциялық институттарды заңнамалық жетілдіру үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: конституционализм, конституционализмнің интернационалдануы, конституциялық бірегейлік, Орталық Азия мемлекеттері, конституциялық реформа.

© M.S. Bashimov¹, E.N. Zhienbaev², 2025

¹ Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² State Institution Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan (e-mail: shag.13@inbox.ru¹)

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONALISM

Abstract. The 2022 constitutional reforms in Kazakhstan have set new directions for the further modernization of the legal and political system. At the same time, constitutional reforms carried out in Central Asian countries such as Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan have proven their effectiveness over time.

The authors of the article conducted a study on the peculiarities of constitutional reforms in Central Asian countries in the context of global trends in the evolution of constitutionalism in recent decades. The relevance of the study is justified by global trends in the internationalization of constitutionalism and the need to take into account regional constitutional identity. Methodologically, comparative legal and institutional approaches were applied, the main provisions of the current constitutions were analyzed, and the directions of reform were compared. The study reveals a trend in regional constitutional development that is developing in line with contemporary approaches to constitutional reform: the use of nationwide referendums, a focus on the introduction of effective mechanisms for ensuring human rights, and a desire to adapt global standards to national conditions. Particular attention is paid to Kazakhstan, where the formula “strong President – influential Parliament – accountable Government” is being implemented. The findings of this study may be used in the future to improve the constitutional institutions in the region through legislative measures.

Keywords: constitutionalism, internationalization of constitutionalism, constitutional identity, Central Asian states, constitutional reform.

References:

1. Russo ZH.-ZH. Ob obshchestvennom dogovore. M.: Kanon+, 1998. S. 52.
2. Zhienbaev E.N. Konstitucionnaya reforma 2022 goda v Kazakhstane kak pravovaya osnova modernizacii politicheskoy sistemy i obshchestvennykh institutov. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «Konstitucionnost' i gosudarstvennost': dialog prava i budushchego». Astana. 2025. S. 14-16.
3. Ajtkhozhin A.K., Satbaeva A.M., Alimbetova A.R. Konstituciya, politika, pravo: teoretiko-metodologicheskie aspekty sovershenstvovaniya konstitucionnogo regulirovaniya

// Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. № 2 (77). 2024 g. S. 53 -62.

4. Malikova G.R. Pravovaya transformaciya: ex contractu i reformy Konstitucii Uzbekistana. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «30 let Konstitucii Respubliki Kazakhstan: pravovye dostizheniya i perspektivy razvitiya». Astana. 2025. S.186-193.

5. Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave. 2-e izd. Per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. SPb.: Alef-Press, 2015. S. 247.

6. Varlamova N.V. Geterarkhichnost' sovremennykh pravovykh sistem i postsovetskaya teoriya prava. M. IGP RAN. 2016. S.14.

7. Jürgen Habermas. Between Facts and Norms. MIT Press. 1996. P. 500.

8. Varlamova N.V., Vasil'eva T.A. Internacionalizaciya konstitucionnogo prava: sovremennye tendencii. M. IGP RAN. 2017. S. 7–15.

9. Shustrov D.G. Predely izmeneniya konstitucii i konstitucionnyj kontrol' za ikh soblyudeniem. Diss... d.yu.n. M. 2021. S.379.

10. Varlamova N. Konstitucionalizm: variativnost' ponyatiya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. Zhurnal. 2011. № 5 (84). S.51.

11. Saidov A.KH. Vazhnejshee napravlenie konstitucionnykh reform v Uzbekistane – usilenie konstitucionnykh garantij prav i svobod cheloveka. Sbor. mater. Mezhd. nauchno-prak. konferencii, posv. 30-letiyu Konstitucii Respubliki Kazakhstan «Konstitucionnost' i gosudarstvennost': dialog prava i budushchego». Astana. 2025. S. 43-48.

12. Alekseev R.A. Konstitucionnye reformy v Respublike Kyrgyzstan: sushchnost' i osobennosti // Vlast'. 2025. Tom 33. №2. S.259. Rezim dostupa: /<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/10650/10342> (data obrashcheniya: 05.11.2025 g).

13. Sharifzoda M.T. Konstituciya suverenogo Tadjikistana i ee rol' v ukreplenii gosudarstvennogo stroYA. KibeRLeninka. Rezim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-suverenogo-tadjikistana-i-ee-rol-v-ukreplenii-gosudarstvennogo-stroya/viewer> (data obrashcheniya: 05.11.2025 g).

Авторлар туралы мәліметтер:

Башимов Марат Советович - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Мәжілісі Парламент депутаты, Мәңгілік Ел, 2, 010000, Астана, Қазақстан.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Жиенбаев Ержан Нурланович - Қазақстан Республикасы Президентінің Әкімшілігінің Қазақстан Республикасы Президентінің құқықтық мәселелер жөніндегі көмекшісі, Мәңгілік Ел, 8, 010000, Астана, Қазақстан.

Алғыс. Авторлар сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Қазіргі заманғы конституционализмді дамыту үрдісі контекстінде Орталық Азия елдеріндегі конституциялық реформаларды салыстырмалы талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): doi 10.52026/2788-5291_2025_80_4_317.

Авторлардың қосқан үлесі: Барлық авторлар мақаланың негізгі ережелерін талқылауға белсенді қатысты, оның мазмұнын дайындықтың барлық кезеңдерінде келісіп.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 19.11.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті:

25.11.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторах:

Башимов Марат Советович – автор для корреспонденции, доктор юридических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Мәңгілік Ел, 2, 010000, Астана, Казахстан.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Жиенбаев Ержан Нурланович – Помощник Президента Республики Казахстан по правовым вопросам Администрации Президента Республики Казахстан, Мәңгілік Ел, 8, 010000, Астана, Казахстан.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Башимов М.С., Жиенбаев Е.Н. Сравнительный анализ конституционных реформ в странах Центральной Азии в контексте современных тенденций развития конституционализма // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317.

Вклад авторов:

Все авторы принимали активное участие в обсуждении основных положений статьи, согласовали ее содержание на всех этапах подготовки.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 19.11.2025; поступила после рецензирования: 25.11.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about authors:

Bashimov Marat Sovetovich - Corresponding author, Doctor of Law, professor, Majilis Parliament of the Republic of Kazakhstan Deputy, 2, Mangilik EI, 010000, Astana, Kazakhstan.

e-mail: shag.13@inbox.ru.

Zhienbaev Erzhan Nurlanovic - State Institution Administration of the President of the Republic of Kazakhstan Assistant to the President of the Republic of Kazakhstan on Legal Issues, 8, Mangilik EI, 010000, Astana, Kazakhstan.

Acknowledgements. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Bashimov M.S., Zhienbaev E.N. Comparative analysis of constitutional reforms in Central Asian countries in the context of current trends in the development of constitutionalism // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_317.

Contribution of the authors:

All authors actively participated in the discussion of the main provisions of the article, agreed on its content at all stages of preparation, and approved the final version for publication.

Conflict of interest statement. The authors declares that there is no conflict of interest.

Funding. The autors received no specific funding for this work.

Received: 19.11.2025; revised: 25.11.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The authors has read and approved the final manuscript.